

Научные статьи и сообщения Археология, этнография, история

Шубина О. А.

КУРИЛЬСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ СТЕНА БЕРГМАНА В МУЗЕЕ ВОСТОЧНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ (Г. СТОКГОЛЬМ, ШВЕЦИЯ)

Древности Курильских островов, наряду с удивительной флорой и фауной архипелага, всегда привлекали внимание отечественных и иностранных путешественников, исследователей, профессионалов и любителей. По всему миру разбросаны археологические, этнографические, естественно-научные коллекции, привезенные ими с Курил в XIX – начале XX вв.

В 1922 году на Камчатке, а в 1929-1930 гг. на Курильских островах проводила исследования научная экспедиция шведского путешественника, зоолога, орнитолога, научного сотрудника Шведского музея естественной истории (Swedish Museum of Natural History) Стена Бергмана (Илл. 1)¹. Свои впечатления и наблюдения Стен Бергман опубликовал в 1932-1933 гг. в изданиях на шведском, немецком и английском языках². К сожалению, ни одна из этих книг не была переведена на русский. Попутно с основными задачами по изучению животного мира островов³, Бергман собрал большую археологическую коллекцию и, вернувшись в Швецию, передал ее в Музей дальневосточных древностей (Museum of Far Eastern Antiquities) в Стокгольме.

В 1932 году Ивар Шнелль⁴ (Илл. 2) опубликовал подробное описание коллекции⁵, которое также никогда не издавалось на русском языке и является поэтому слабо известным и труднодоступным в нашей стране источником.

В декабре 2015 года в ходе работ по научному проекту «Проблема происхождения и ранней истории курильских айнов» японского археолога, профессора Хоккайдского университета Такасэ Кацунори, сотрудникам Сахалинского областного краевед-

¹ Sten Bergman (20 октября 1895 – 19 февраля 1975) – шведский орнитолог, зоолог, путешественник, натуралист, фотограф и педагог, совершивший путешествия и проводивший исследования на Камчатке, Курильских островах, в Корее, Папуа-Новой Гвинее и других районах мира. На шведском языке его фамилия произносится как «Бериман».

² Bergman S. De tusen öarna i Fjärran Östern. Stockholm, 1931 (на шведском яз.); Bergman S. Die tausend Inseln im Fernen Osten, Reisen und Erlebnisse in den Kurilen. Verlag von Strecher und Schröder. Stuttgart, 1932 (на нем. яз.); Sport and Exploration in the Far East. A naturalist's experiences in and around the Kurile Islands by Sten Bergman, D. Sc. London, 1933 (на англ. яз.).

³ Естественно-научные коллекции Стена Бергмана хранятся в Шведском музее естественной истории (г. Стокгольм): Masuda, Ryuichi; Sato, Takehiro; Grönwall, Olavi; Kato, Masaru. Bird and mammal specimens in the Swedish Museum of Natural History originating from Hokkaido University: Bergman's collection and a specimen gifted from Professor Saburo Hatta // 北大植物園研究紀要 Bulletin of Botanic Garden, Hokkaido University, 2008-09. Vol. 8. P. 1-13. Doc URL <http://hdl.handle.net/2115/34666>

⁴ Carl Ivar Schnell (18 декабря 1904-27 ноября 1993) – шведский историк культуры, специалист в области скандинавской и сравнительной археологии, обучался в Стокгольме в Djursholms samskola, получил степень бакалавра в 1928 г. и должность младшего специалиста в университете Упсалы. С 1924 года работал в Национальном совете по наследию, с 1931 года занимался изучением Дальневосточных коллекций.

⁵ Schnell I. Prehistoric finds from the island world of the Far East, now preserved in the Museum of Far Eastern Antiquities, Stockholm // The Museum of Far Eastern Antiquities. Bulletin № 4. Stockholm, 1932 (на англ. яз.).

Илл. 1. Стен Бергман.

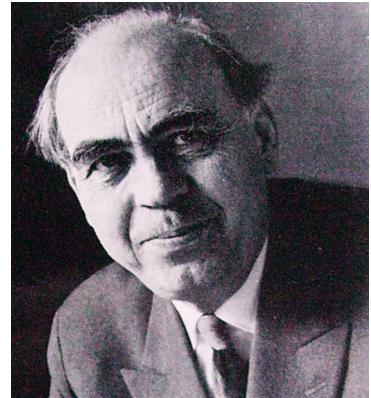
Интернет ресурс:

[https://en.wikipedia.org/wiki/
Sten_Bergman](https://en.wikipedia.org/wiki/Sten_Bergman)

ных дождей края жилищ обрушивались, приводя к их постепенному разрушению, однако случалось и так, что песок снова полностью перекрывал их. Практически вся коллекция керамики со стоянки Рубецу была собрана самим Стеном Бергманом и его таксидермистом, несколько целых сосудов он получил от местных жителей, которые нашли их на тех же местах, что и Стен Бергман. Что касается каменных изделий, то сам исследователь нашел небольшое количество наконечников и других орудий, а в основном он покупал или

ческого музея О. А. Шубиной и И. А. Самарину посчастливилось ознакомиться с материалами, привезенными с Курил Стеном Бергманом⁶.

Находки были сделаны преимущественно на двух древних поселениях на о. Итуруп – в Сяна и Рубецу (совр. Курильск и Куйбышево), и только три целых керамических сосуда происходят с о. Кунашира, причём точное место находок не известно. Наиболее «богатое» археологическими находками древнее поселение Рубецу (Rubetsu), названо по имени японского поселка, который находился на берегу одноименной реки (совр. река Куйбышевка), в нескольких сотнях метров от берега Охотского моря и всего лишь на несколько метров выше уровня моря. Стоянка располагалась на открытых песчаных пространствах и на низких песчаных дюнах к юго-западу от поселка. Повсеместно на дюнах и между ними в большом количестве встречались обломки керамических сосудов и разнообразных каменных орудий. Нередко вследствие суровых штормовых ветров пески передвигались, и тогда многочисленные артефакты можно было увидеть на вскрывшейся поверхности. Исследователем отмечались многочисленные жилища эпохи каменного века. Среди сыпучего, перемещающегося под воздействием ветров песка они представляли собой более плотные участки земли, также сложенные песком, но смешанным с почвой, что позволяло им лучше противостоять разрушительным ветрам. Во время пролив-

Илл. 2. Карл Ивар Шнелль.

*Интернет-ресурс [http://
www.wikiwand.com/sv/
Ivar_Schnell](http://www.wikiwand.com/sv/Ivar_Schnell)*

⁶ Работа проводилась по гранту JSPS KAKENHI 15H01899. Автор выражает искреннюю признательность профессору Такасэ Кацунори за предоставленную возможность участвовать в данном проекте, а также директору Музея Дальневосточных древностей г-ну Мишелю Ли и сотрудникам музея за возможность ознакомиться с материалами из коллекции Стена Бергмана. Фотографии предметов из коллекции Стена Бергмана выполнены И. А. Самариним.

получал их в дар от местного населения. На тех же местах японцами были найдены и два человеческих черепа, лежащих практически на поверхности земли, они были частично повреждены песками и ветром.

Материал, обозначенный как «Сяна» (Shana), был приобретен у одного местного жителя поселка Сяна (совр. Курильск), который прожил там всю жизнь и сам сформировал всю коллекцию, с большим интересом собирая артефакты на древних стоянках с жилищами в окрестностях поселка.

В записях Стена Бергмана содержится информация, представляющая для современных исследователей большую ценность, т. к. описывает уже не существующие или практически полностью разрушенные к настоящему времени археологические памятники: «Между поселком Сяна и бухтой Аримой⁷ на протяжении около 2 км в юго-западном направлении берег представляет собой плато, обрывающееся к морю отвесными скалами высотой 30-50 м. Вдоль края плато находится несколько древних поселений, состоящих из круглых ям разного диаметра, по форме напоминающих умывальный таз. Вдоль морского побережья в северном направлении, между Сяна и деревней Найока⁸ берег имеет аналогичный характер. Здесь также вдоль кромки плато находится очень большое количество древних жилищ. Особенно в районе, где плато граничит с бухтой Найока⁹, явно существовало большое поселение каменного века. Здесь правильно организованные углубления, оставшиеся от обвалившихся подземных жилищ, лежат очень близко друг к другу. Они абсолютно нетронуты, и их раскопки могли бы, несомненно, принести богатые результаты. От Найока на север вдоль берега тут и там можно видеть углубления правильной формы – остатки жилищ каменного века, и все они выглядят совершенно непотревоженными. Они расположены частично вдоль края плато, а частично по берегам некоторых ручьев, впадающих в море»¹⁰.

Во всех этих местах, включая и стоянку Рубецу, описанных С. Бергманом остатков жилищ к настоящему времени не сохранилось. Нет и того обильного археологического материала, который там можно было встретить в 1930-х годах. Рубецу (стоянка Река Куйбышевка 1) в значительной степени разрушена постройками японского, а затем советского поселков и волно-ветровой эрозией¹¹; Сяна (серия стоянок на месте и в окрестностях города Курильска) уничтожена современным городским и дорожным строительством; разрушены котлованы жилищ вдоль края плато от села Рыбаки (Аримой) до села Китовое (Найока) – здесь велось военное строительство, прошла автомобильная дорога, разрослась территория населенных пунктов. Тем не менее, здесь сохранились участки культурного слоя и пока еще нетронутые жилища в местности Янкито, одно из них в 2013 году было исследовано раскопками и действительно показало очень интересные результаты¹². В свете печальной тенденции потери для науки целостных комплексов древних поселений, особую значимость приобретает даже тот «подъёмный» (найденный на разрушенной поверхности) материал, который в свое время был собран энтузиастами и сохранился в музейных хранилищах.

⁷ Название бухты соответствует современному селу Рыбаки.

⁸ Современное село Китовое (морской порт Ясное).

⁹ Залив Китовый – небольшая бухта, где находится современное село Китовое.

¹⁰ Schnell I. Указ. соч. С. 51.

¹¹ Яншина О.В., Шубина О.А. Новый археологический памятник в устье реки Куйбышевки на острове Итуруп // Вестник Сахалинского музея. Ежегодник государственного бюджетного учреждения культуры «Сахалинский областной краеведческий музей». № 22. Южно-Сахалинск, 2015. С. 50-69.

¹² Шубина О.А., Яншина О.В. Предварительные итоги археологического исследования поселения Янкито 2 на о. Итуруп в 2013 году // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, № 21, 2014. С. 3-47.

Артефакты, переданные в Музей дальневосточных древностей Стеном Бергманом, сгруппированы в три коллекции: Рубецу/Rubetsu (инв. № К11270 – 540 ед. хр.), Сяна/Shana (инв. № К11271 – 798 ед. хр.) и Кунашир/Kunashiri (инв. № К11272 – 3 ед. хр.), общим количеством 1341 предмет.

Наиболее информативным материалом для культурно-хронологической интерпретации является керамика¹³ (Илл. 3). Ивар Шнелль разделил керамику, привезенную С. Бергманом с Курил, на три типа – А, В и С¹⁴.

Илл. 3. Целые и реставрированные керамические сосуды из коллекции Стена Бергмана в фондах Музея дальневосточных древностей в г. Стокгольме.

Тип А («smooth pottery» – т. е. «гладкая» керамика) представлен тремя целыми сосудами с Кунашира, пятью – со стоянки Сяна, двумя целыми и 54 фрагментами – со стоянки Рубецу. Эта керамика сопоставима, в современном понимании, с керамикой охотского времени. Наибольший интерес представляет сосуд К11272-1 с Кунашира: это крупный (высотой 20,5 см и таким же максимальным диаметром) плоскодонный (диаметр дна 8 см) сосуд с шаровидным туловом, узкой шейкой и широким отогнутым венчиком диаметром около 13 см; он неравномерно обожжен до темно-коричневого, почти черного цвета, орнаментирован в верхней части оттисками 6-зубого гребенчатого штампа и резными наклонными насечками; декорированная зона выделена на лепным валиком с насечками, остальная часть изделия имеет гладкую поверхность (Илл. 4). Типологически сосуд можно датировать примерно 6-7 веками н. э. Подобная

¹³ К сожалению, нам предоставили для ознакомления не все предметы курильской коллекции: из 15 керамических сосудов в коллекции отсутствовали 5 экз. (1 – с Кунашира, 1 – с Рубецу, 3 – с Сяна); из 375 фрагментов керамики многие оказались склеены, некоторые фрагменты из представленных в публикации И. Шнелля отсутствовали.

¹⁴ Schnell I. Указ. соч. – С. 53-55.

сложная, сильно профилированная форма керамических изделий на Курилах встречается крайне редко. Остальные сосуды изо всех трех коллекций, отнесенных к «типу А»¹⁵, имеют небольшие размеры (высотой 6,7-12 см, диаметром дна и венчика 6-11 см), простую баночную форму без орнамента (Илл. 5, 4) или горшковидную форму с плоским дном, слабовыпуклым туловом, выделенной шейкой и слегка отогнутым или налпным венчиком, без орнамента либо украшены резными насечками (Илл. 5, 1-2). На сосуде из Сяна имеется три небольших вертикальных выступа по венчику, что сближает его с керамикой периода Эпидзёмон (Илл. 5, 3). Все сосуды изготовлены очень небрежно: они кривоватые, неравномерно обожженные, с отслаивающимися участками поверхности, тесто с примесью минерального отощителя, зачастую на стенках сохранился пищевой нагар. Радиоуглеродный анализ нагара с внутренней стороны фрагмента стенки подобного сосуда со стоянки Рубецу (К-11270-243) показал возраст: IAAA-162732 1530 cal BP-1408 cal BP, т.е. в рамках 5-6 вв. н. э.¹⁶

Илл. 4. Керамический сосуд К11272-1 с острова Кунашир.

Судя по фотографии в статье И. Шнелля¹⁷, в коллекции из Сяна присутствовал еще один крупный (выс. 26 см) сосуд горшковидной формы, орнаментированный серией тонких волнообразных налпных валиков, что характерно для керамики «тобинитай» (8-9 вв. н. э.). Фрагменты подобного типа сосудов присутствуют и в коллекции из Рубецу (Илл. 6).

Илл. 5. Керамика охотского облика (тип А "smooth pottery"):
1 – керамический сосуд К11272-2 с острова Кунашир; 2 – керамический сосуд К11270-1 со стоянки Рубецу (Куйбышевка); 3, 4 – керамические сосуды К11271-2 и К11271-5 со стоянки Сяна (Курильск).

¹⁵ По описи их 9 экз., удалось осмотреть лишь 4 сосуда.

¹⁶ Здесь и далее: радиоуглеродный анализ произведен методом AMS в Японии (Institute of Accelerator Analysis Ltd.) по гранту проф. Кацунори Такасаэ JSPS KAKENHI (15H01899)

¹⁷ Schnell I. Указ. соч. – Plate VII, 1.

Илл. 6. Фрагменты керамики типа тобинитай из коллекции К11270 со стоянки Рубецу (Куйбышевка).

Тип В («cord ornamented» – орнаментирован шнуром/верёвкой) представлен целым сосудом из Сяна, четырьмя целыми сосудами и примерно 300 фрагментами из Рубецу. Эта керамика типична для периода Эпидзёмон и относится преимущественно к типу «кохоку» (3-6 вв. н. э.). Самые «показательные» – два сосуда из коллекции Рубецу (Илл. 7, 1, 3). Они производят впечатление целых изделий, хотя тщательно реконструированы из многочисленных обломков, лакуны восполнены тонированным гипсом. Это крупные (выс. 41,5 и 46 см) слабопрофилированные сосуды с маленьким (диам. 13 и 16 см) плоским дном, плавно расширяющимися вверх стенками, открытым устьем (диам. 30 и 37,5 см); венчик фигурный, с вертикальными выступами и налепами. Орнамент сложный геометрический, покрывает практически всё тулово сосуда (за исключением придонной части), в верхней части дополнен налепными рассеченными валиками, образующими основной орнаментальный пояс. Элементы орнамента на сосуде К11270-5 включают разнонаправленные прямо- и криволинейные пересекающиеся ленты из веревочных оттисков в 10-12 рядов, дополненных мелкими подтреугольными наколами (Илл. 7, 1); самый крупный сосуд К11270-10 украшен криволинейными лентами, а также полуovalами из веревочных оттисков в 4-7 рядов, заключенными в своеобразный широкий орнаментальный фриз, образованный горизонтальными и вертикальными налепными валиками с насечками (Илл. 7, 3). Характерной чертой орнаментации керамики типа «кохоку» являются также элементы в виде кругов и овалов с расходящимися от них лентами-«лучами». К типу «кохоку» относятся еще два целых (Илл. 7, 2, 4) и подавляющее большинство фрагментов керамики со стоянки Рубецу, а также один небольшой сосуд с утолщением-«носиком» из Сяна (Илл. 8). Представляет интерес необычный по форме и назначению сосуд К11270-2 из Рубецу (Илл. 9): его тулово дополнено с двух сторон налепными деталями в виде открытых конусовидных ёмкостей таким образом, что при высоте 10 см, диаметре «основного» тулова (венчика) около 9 см и диаметре дна 7 см, ширина сосуда составляет 14,5 см. Вся внешняя поверхность украшена «лентами» и полуovalами из веревочных оттисков, дополненных треугольными наколами. Среди многочисленных фрагментов керамики «типа В» встречаются изделия из глины с минеральной (песок) и органической (трава) примесью. Радиоуглеродный анализ нагара с внутренней стороны фрагмента стенки с орнаментом типа «кохоку» со стоянки Рубецу (К-11270-037) показал возраст: $1AAA-162733 \pm 2715 \text{ cal BP}$ – 2434 cal BP , т.е. в рамках 8-5 вв. до н. э.

0 10 см

Илл. 7. Керамика Эпидзёмон (тип В “cord ornamented”) со стоянки Рубецу (Куйбышевка): 1 – керамический сосуд К11270-5; 2 – керамический сосуд К11270-7; 3 – керамический сосуд К11270-10; 4 – керамический сосуд К11270-2.

Илл. 8. Керамический сосуд К11271-6 со стоянки Сяна (Курильск).

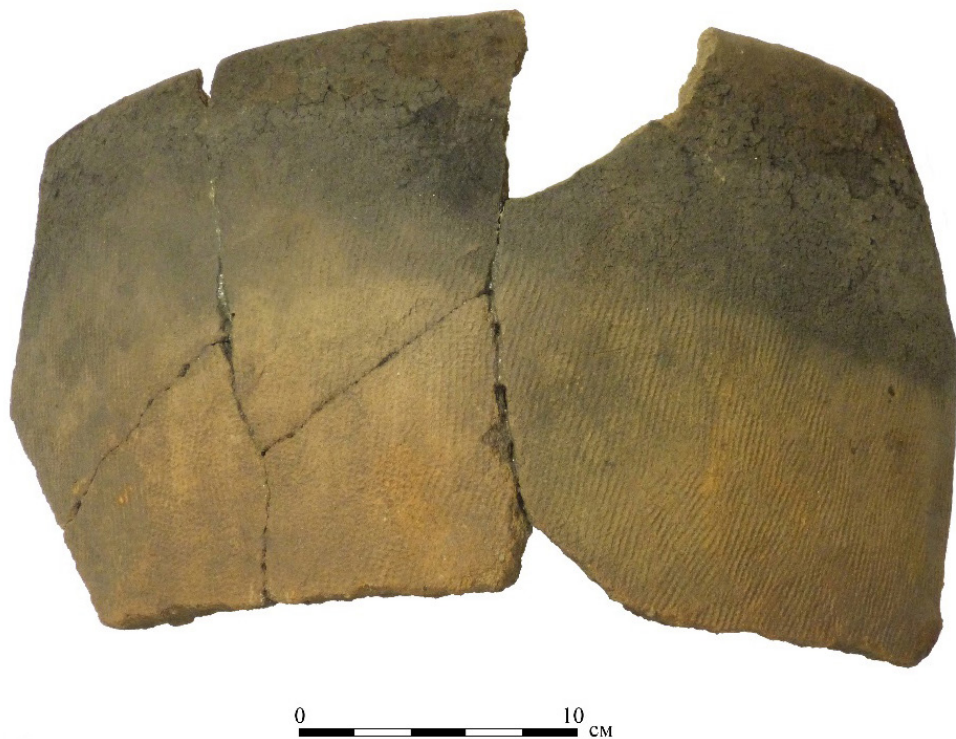

Илл. 9. Керамический сосуд К11270-2 со стоянки Рубецу (Куйбышевка).

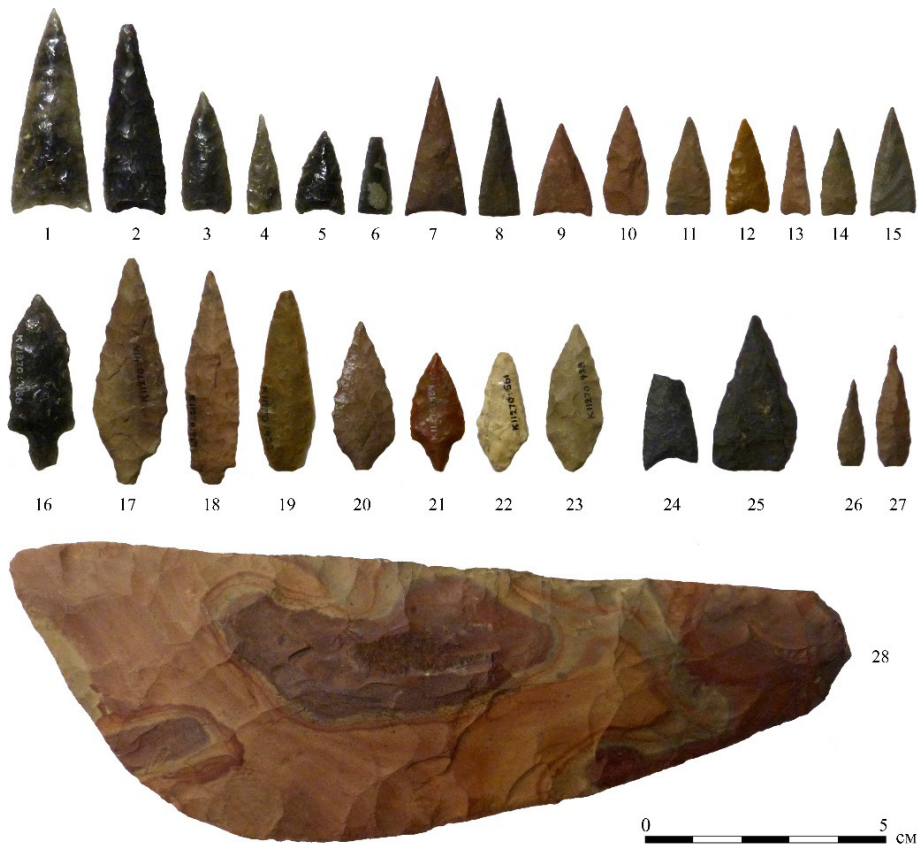
Тип С («textile ornamented» – с «текстильным» орнаментом) представлен несколькими фрагментами керамики со стоянки Рубецу, принадлежавшими очень крупному (не менее 45 см в диаметре) толстостенному (1-1,3 см) слабопрофилированному сосуду простой открытой формы, с прямым венчиком без каких-либо дополнительных формообразующих или орнаментальных деталей (Илл. 10). Стенки сосуда полностью покрыты вертикально ориентированными веревочными оттисками, образующими вместе подобие отпечатка ткани или циновки. Сосуд был хорошо обожжен до желтовато-коричневого цвета, в гончарном тесте фиксируется мелкоструктурная минеральная примесь в виде песка. Верхняя часть сосуда снаружи покрыта толстым слоем пищевого нагара. Данный тип керамики, несомненно, характеризует культуру круга Дзёмон, но относится к более раннему этапу, чем вышеописанная керамика «кохоку» – к позднему или финальному Дзёмону. Радиоуглеродный анализ нагара со стенки сосуда (К-11270-328) показал возраст: IAAA-162734 3469 cal BP-3376 cal BP, т. е. середина II тыс. до н. э.

Подвляющее большинство находок среди каменного инвентаря состоит из наконечников метательных орудий – преимущественно стрел, значительно варьирующих по материалу, форме и размерам. Ивар Шнелль произвел их тщательный подсчет: 13% наконечников из Рубецу и 15% из Сяна изготовлены из обсидиана, остальные – из кремня и кремнистых пород, в редких случаях – из базальта; по форме наконечники были сгруппированы в 3 основных типа – черешковые, треу-

Илл. 10. Керамика Дзёмон (тип С “textile ornamented”) из коллекции К11270 со стоянки Рубецу (Куйбышевка).

гольные и иволистные, хотя их вариативность очень высока. По этим категориям наконечники распределяются следующим образом: из Рубцу: 37% – черешковые, 50% – треугольные, 13% – иволистные; из Сяна: 63% – черешковые, 25% – треугольные, 12% – иволистные. Подсчеты по размеру и весу наконечников показали, что подавляющее большинство имеет длину около 23 мм и вес около 0,7 г, минимальная длина – 14 мм, максимальная длина изделий, которые можно отнести к наконечникам стрел – до 40-50 мм; имеющиеся в коллекциях с обеих стоянок изделия длиной от 55 до 93 мм были отнесены к наконечникам копий, при этом отмечено, что последние изготовлены из базальта или иного материала, в то время как мелкие наконечники – из обсидиана и кремня¹⁸.

Илл. 11. Каменные орудия из коллекции К11270 со стоянки Рубцу: 1-25 – наконечники стрел (1-6, 16 – обсидиан; 7-15, 17-23 – кремень; 24-25 – базальт); 26-27 – сверла (кремень); 28 – нож (кремень).

¹⁸ Schnell I. Указ. соч. – С. 52-53.

Наше личное знакомство с коллекцией¹⁹ показало, что каменный инвентарь, так же как и керамика, демонстрирует разные технологические традиции и может отличаться к разным культурно-хронологическим периодам.

В коллекции К-11270 со стоянки Рубецу значится²⁰ 150 наконечников, из них нам удалось осмотреть лишь 33 изделия, изготовленных преимущественно из кремня, 7 экз. – из обсидиана и 1 – из базальта. Среди них 23 экз. – удлинненно-треугольной формы, с прямым или слабоогнутым основанием, и 9 экз. – листовидной и ромбовидной формы со слабо выделенным черешком (Илл. 11). Выделяется обсидиановый наконечник с треугольным пером с выпуклыми сторонами, с четко обозначенным черешком (Илл. 11, 16). Из 6 ножей в коллекции присутствует лишь один: это крупное (175x58x14 мм) бифасиальное изделие асимметрично-листовидной формы, из цветного кремня (Илл. 11, 28), два изделия можно интерпретировать как сверла или провертки (Илл. 11, 26-27). Имеется украшение-подвеска из небольшой (48x18x5-7 мм) плоской овальной гальки светло-желтого цвета с гладкой поверхностью, с просверленным биконическим отверстием, и аморфный окатанный кусок песчаника с полусферическим отверстием диаметром 16 и глубиной 9 мм, интерпретированный И. Шнеллем как инструмент для получения огня сверлением.

В коллекции К11271 со стоянки Сяна числится 792 каменных орудия (687 наконечников, 36 ножей, 29 топоров и тесел, 35 скребков и 5 других изделий)²¹. Следует заметить, что интерпретация орудий с точки зрения их функциональной направленности не всегда представляется нам оправданной, поскольку некоторые формы орудий (например, асимметричные черешковые и асимметрично-листовидные изделия) в ряде случаев могут рассматриваться и как наконечники, и как ножи. Лишь трасологический анализ предметов мог бы уточнить их функцию. Типологически (и в определенной степени с функциональной точки зрения) можно выделить несколько категорий изделий, хотя эта типология в значительной мере условна.

Рубящие орудия: подпрямоугольной, подтрапецевидной, близкой к овальной формы, с подпрямоугольным либо овальным сечением, полностью или частично шлифованные, длиной от 5-7 до 11 см (Илл. 12); близкой к овальной формы, оббитые с подшлифовкой лезвия, линзовидные в сечении, длиной чуть более 12 см (Илл. 13, 3-4); орудия типа «сечки»: асимметричные, с массивной рукоятью, односторонне-выпуклые, обработаны оббивкой, пикетажем, шлифовкой лезвия, длиной 14-15 см (Илл. 13, 1-2).

Изделия листовидной и асимметрично-листовидной формы, двусторонне обработаны сплошной ретушью, изготовлены преимущественно из кремневых пород, размер варьирует от 4 до 8 см. Могли использоваться как ножи и как наконечники метательных орудий (Илл. 14, 1-10).

Ножевидные изделия листовидной и асимметрично-листовидной формы с выделенным черешком, двусторонне обработаны сплошной ретушью, изготовлены преимущественно из кремневых пород, размер варьирует от 3,5 до 10 см (Илл. 14, 11-24).

¹⁹ К сожалению, нам предоставили для ознакомления не все предметы курильской коллекции: среди каменного инвентаря не удалось обнаружить 123 предмета. Существует и несогласованность в этикетаже: на коробках с коллекциями вместо Курил (Kuriles) обозначена Камчатка (Kamchatka), хотя инвентарные номера соответствуют курильским в описании И. Шнелля.

²⁰ Таблица количественного состава коллекций: Schnell I. Указ. соч. – С. 51.

²¹ Фактически в коллекции под этим номером зашифровано 821 изделие из камня – то есть «лишними» оказались 29 предметов, при этом топоров и тесел – на 9 экз. меньше заявленного количества. Возможно, в свое время были допущены ошибки при подсчетах предметов или при маркировке, и часть находок, зашифрованных под номером К11271 (Сяна), относится к коллекции К11270 из Рубецу.

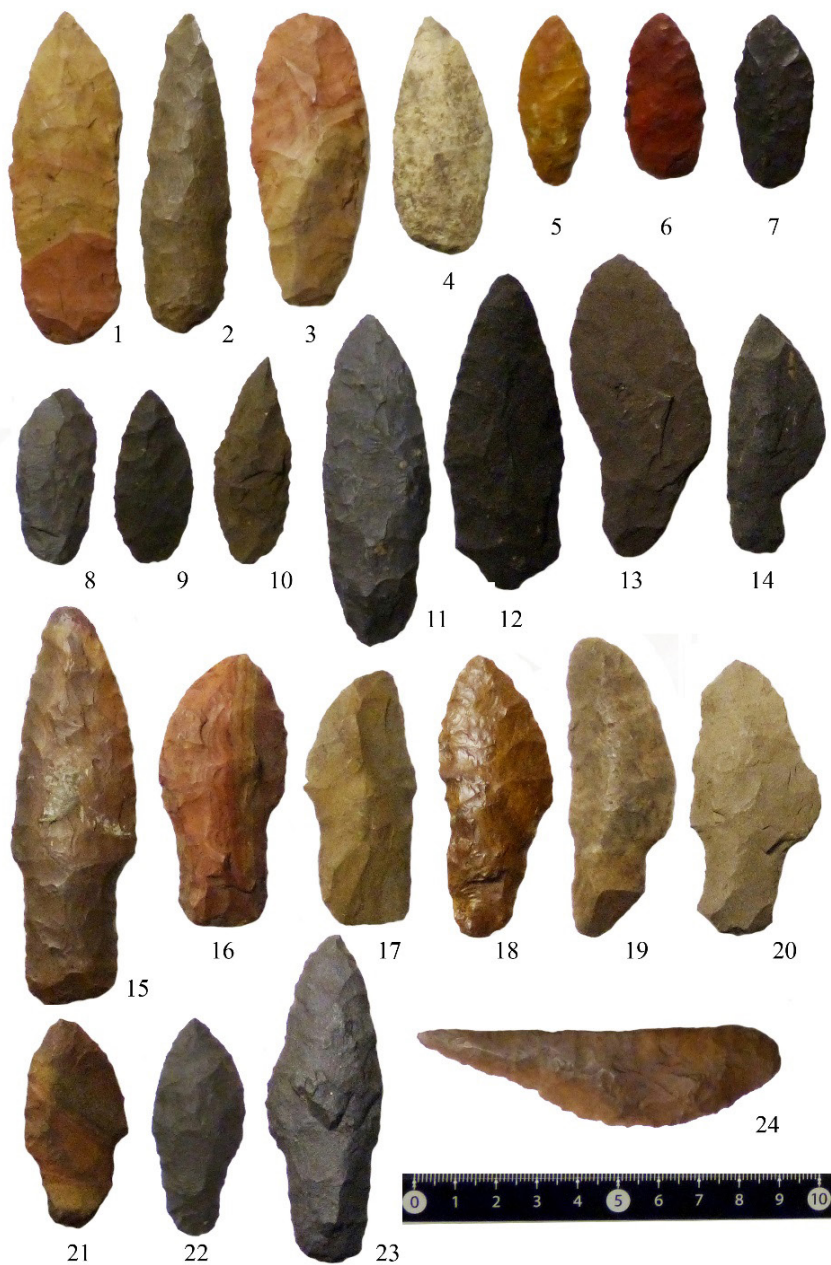

Илл. 12. Шлифованные топоры и тесла из коллекции К11271 со стоянки Сяна.

Илл. 13. Рубящие орудия из базальта (андезито-базальта) из коллекции К11271 со стоянки Сяна.

Илл. 14. Изделия листовидной и асимметрично-листовидной формы, бесчерешковые (1-10) и с выделенным черешком (11-24): кремнь (1-7, 15-21, 24); базальт (8-14, 22-23). Из коллекции К11271 со стоянки Сяна.

Наконечники метательных орудий представляют самую морфологически разнообразную группу изделий, в значительной степени варьирующих по размерам. Основным материалом служил кремень или яшма разнообразных цветовых оттенков, в меньшей степени – черный обсидиан и базальт. Большинство орудий двусторонне обработаны сплошной ретушью, имеют уплощенно-линзовидное сечение. По форме насада можно выделить черешковые и бесчерешковые наконечники: с треугольным или листовидным пером, с четко выраженным или едва намеченным черешком, с прямым или вогнутым основанием, наконечники удлиненно-линовидной («иволистной») формы, ромбовидной формы со слабо выделенным черешком. Наиболее многочисленную группу составляют мелкие (1,5-3 см) треугольные наконечники с прямым и вогнутым основанием (Илл. 15) и ромбовидно-черешковые (Илл. 16), использовавшиеся, вероятно, для охоты на птиц.

Илл. 15. Наконечники стрел треугольной формы: обсидиан (1-8), кремнь (9-30), базальт (31-33). Из коллекции К11271 со стоянки Сяна.

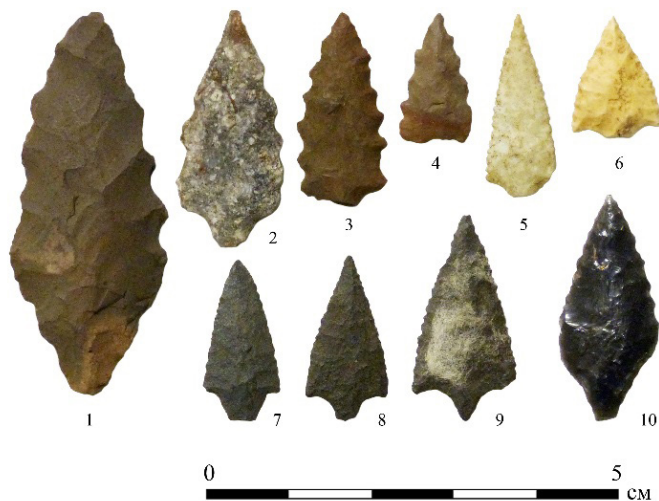

Илл. 16. Наконечники стрел черешковые: кремь (1-3), базальт (4), обсидиан (5-6). Из коллекции К11271 со стоянки Сяна.

Особую категорию образуют наконечники с пильчатой ретушью (Илл. 17).

Такие категории орудий как скребки (Илл. 18; 19, 14-25), проколки, повертки, резцы отличает разнообразие и индивидуальность формы: они изготовлены преимущественно на отщепях, в большинстве случаев обработаны односторонней краевой ретушью. В коллекции имеются обломок и два целых грузила, одно из них – крупное (16x14,5x6 см) изделие из куска тяжелой пористой лавы или туфа овальной формы, с просверленным биконическим отверстием и полукруглыми боковыми проточками с обеих сторон (Илл. 20).

Из всей массы каменного инструментария, типичного для культур Дзёмона и Эпидзёмона южных Курил, выделяется несколько экземпляров более раннего облика, которые можно соотнести с находками Раннего или Среднего Дзёмона. Так, в коллекции присутствует серия орудий, имеющих сырьевые, морфологические и технологические особенности, выделяющие их из устойчивого ряда вышеописанных орудийных комплексов. Так, некоторые орудия из базальта или андезитобазальта покрыты своеобразной патиной, позволяющей отличать их от изделий более позднего

Илл. 17. Наконечники стрел с пильчатой ретушью: кремнь (1-6), базальт (7-9), обсидиан (10). Из коллекции К11271 со стоянки Сяна.

времени с более «ярким» оттенком поверхности, что было прослежено при сравнении находок из культурных слоев Раннего Дзёмона и Эпидзёмона при раскопках жилища на многослойном поселении Янкито 2²². Как правило, это наконечники и ножи более крупных размеров, двусторонне обработанные мелкими сколами или крупной небрежной ретушью, но при этом нередко прослеживается основа заготовки – отщеп (Илл. 19). В коллекции Стена Бергмана выделяется серия орудий с выделенным перехватом и «кнопочным» основанием, изготовленных из базальта (Илл. 19, 9-12); имеется также одно орудие на отщепе серого кремня, тщательно обработанное тонкой ретушью с дорсальной стороны (Илл. 19, 14). К раннему комплексу можно отнести и три оббитых тесловидно-скребловидных орудия из базальта или андезитобазальта подтреугольной и овальной формы; они имеют линзовидное сечение, обработаны оббивкой, в одном случае лезвие слегка подшлифовано (Илл. 19, 1-3). Для Среднего Дзёмона характерны крупные обсидиановые орудия, к таковым можно отнести несколько обломков ножевидных изделий из курильской коллекции С. Бергмана.

Очевидно, что среди каменного инструментария имеются орудия и более позднего – охотского – времени, однако с уверенностью выделить охотский комплекс пока не представляется возможным.

Таким образом, и каменный инструментарий, и керамический комплекс находок в коллекциях Стена Бергмана представляют разные культурно-хронологические этапы древней истории Курильских островов. Стоянки Сяна и Рубецу, очевидно, являлись многослойными долговременными поселениями с культурными слоями от ранних культурных комплексов Дзёмон до последних этапов развития этой традиции в Эпидзёмоне, и последовавших затем культур охотского облика и сацумон (тобинитай) – предвестников айнской культуры. В коллекциях С. Бергма-

²² Шубина О. А., Яншина О. В. Предварительные итоги археологического исследования поселения Янкито 2... С. 27.

на нет явных признаков ее присутствия на стоянках (например, в виде керамики типа «найdzi»). Возможно, исследование антропологами находок черепа, челюсти, обломков черепной коробки и позвонков человека со стоянки Рубецу (Илл. 21) подтвердит их принадлежность историческим айнам.

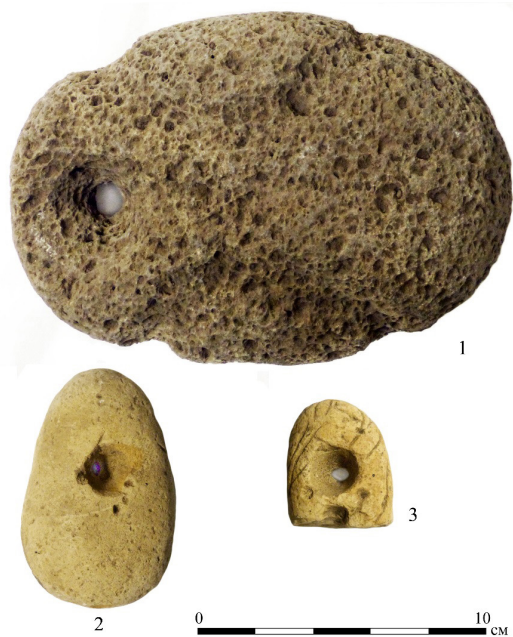

Илл. 18. Концевые скребки: кремль (1-17), обсидиан (18-22). Из коллекции К11271 со стоянки Сяма.

Илл. 19. Рубящие орудия (1-3), ножи и наконечники (4-8), орудия с выделенным перехватом (9-15), концевые скребки (15-25): базальт (1-12, 15-25), кремль (13-14). Из коллекции К11271 со стоянки Сяна.

*Илл. 20. Грузила из
коллекции К11271 со стоянки
Сяна.*

*Илл. 21. Антропологические
находки из коллекции К11270
со стоянки Рубецу.*

Такасэ К., Шубина О.А., Фицхью Б., Этниер М.,
Тэзука К., Самарин И.А., Марков И.Г., Шепова А.Л.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОСТРОВЕ ШУМШУ В 2016 ГОДУ

Настоящая публикация является расширенным и дополненным вариантом авторской статьи «Предварительный отчет об археологических исследованиях на о. Шумшу, северные Курильские острова», опубликованной в Японии на английском языке¹ и включает радиоуглеродные датировки, полученные по образцам древесного угля, отобранному в ходе экспедиции 2016 года².

Исследования последних лет одного из авторов показали, что распространение айнов, как носителей керамики типа найдзи, по северным островам Курильской гряды относится к периоду между серединой 15-го и серединой 17-го веков. В это время – на «раннем» этапе – они населяли не только северные Курилы, но и обширную территорию на юге Камчатки (Takase 2013, 2015; Takase, Lebedintsev 2016). На «новом» этапе своей истории (в начале 19 в.), по мнению исследователя, айны покинули Камчатку. Это должно было отразиться на их экономике и проявиться в виде существенной разницы между «ранним» и «новым» этапами. Поскольку количество природных ресурсов на Курильских островах значительно меньше, чем на Камчатке, то после ухода с Камчатки образ жизни айнов должен был измениться с самодостаточного на существование преимущественно за счет обмена и торговой деятельности. Для проверки этой гипотезы и поиска ответа на ряд других вопросов, связанных с ранней историей северокурильских айнов, профессор археологии Университета Хоккайдо (г. Саппоро) Кацунори Такасэ разработал «Археологический проект по Курильскому айну» (КААР). Тема проекта: «Археологическое изучение происхождения и ранней истории курильских айнов». Одна из целей проекта состоит в том, чтобы проследить изменение экономической основы жизни айнов путем изучения фаунистических остатков. Для этого К. Такасэ в 2015 году провел исследования на юге Камчатки, а в августе 2016 года были организованы полевые исследования на острове Шумшу международной археологической экспедицией, в состав которой вошли сотрудники ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей» О.А. Шубина, И.А. Самарин, И.Г. Марков и А.Л. Шепова, представители Японии – археологи профессор Хоккайдского университета Кацунори Такасэ и профессор университета Хоккай Гакуэн Каору Тэзука, представители США – археолог, профессор Вашингтонского университета (г. Сиэтл) Джон Бенджамин Фицхью и палеозоолог, профессор Портлендского государственного университета Майкл Этниер. Целью российских исследователей было также проведение археологических разведок для проверки современного состояния известных памятников и выявления новых стоянок и поселений. В данной публикации представлены предварительные результаты археологических работ на острове Шумшу в августе 2016 года³.

¹ Takase K., K. Tezuka, O. Shubina, I. Samarin, B. Fitzhugh, M. Etnier, I. Markov., A. Shepova. Preliminary Report of Archaeological Investigations on Shumshu Island, the Northern Kuril Islands // 18th Annual Meeting of the RANA (Research Association of the North Asia). Sapporo Gakuin University: Hokkaido, 2017. P. 49-52.

² Радиоуглеродный анализ произведен методом AMS в Японии по гранту проф. Кацунори Такасэ JSPS KAKENHI (15H01899): AMS Radiocarbon Dating Report. Shumshu Island (Northern Kuril Islands, Russia). Institute of Accelerator Analysis Ltd. June 27, 2017 (рукопись).

³ Работа организована совместно Университетом Хоккайдо и ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей» по Открытому листу № 417, выданному на имя к.и.н. О. А. Шубиной, и проводилась при финансовой поддержке Японского фонда продвижения науки – JSPS KAKENHI, № 15H01899.

реки Сиомигава и озера Большое и около 40 землянок в Катаока – на месте поселка Байково. Многие археологические объекты были разрушены или существенно повреждены в ходе японского военного строительства первой половины 1940-х годов, но и в настоящее время можно обнаружить сохранившиеся котлованы жилищ, участки культурного слоя и раковинные кучи. В ходе международной археологической экспедиции 2016 года было обследовано 19 археологических памятников, выявлены места отдельных находок, заложено 27 контрольных шурфов на девяти стоянках, и в тринадцать из них обнаружены хорошо сохранившиеся фаунистические остатки.

Стоянка Сиомигава. Расположена на 15-17-метровой морской террасе в северо-западной части острова, в районе устья небольшой речки (без названия на современных картах; местное название – ручей Дивизионный в урочище Пономарево; японское – Сиомигава), впадающей в Охотское море под восточным склоном мыса Чибуйный. Стоянка известна по данным Осаму Баба, им отмечались жилищные котлованы. В настоящее время следов жилищ не сохранилось. На террасе правого берега реки находятся бетонные фундаменты и остатки оборудования японского консервного завода, далее к югу расположены искусственно выровненные площадки с обваловкой, окопы, валы и рвы, проходят колеи полевых дорог (Илл. 2, 3). Примерно в 300 м южнее устья реки была проведена контрольная шурфовка и зачистка края террасы на шести участках, обнаружено несколько хорошо сохранившихся раковинных куч в шурфах 1, 5 и 6. Они в основном состоят из раковин брюхоногого моллюска *Nucella* и костей животных. Среди подъемного материала и в культурном слое (в том числе и в раковинных кучах) было найдено большое количество отщепов, реже встречаются изделия из камня и костяные орудия, но не обнаружено керами-

Илл. 2. Стоянка Сиомигава. Хорошо видны искусственные площадки, рвы, дорога – факторы разрушения памятника. Палаточный лагерь установлен на месте фундаментов японского консервного завода. Вид сверху с запада. Август 2016 г. Фото И. Самарина

Илл. 3. Стоянка Сиомигава. На переднем плане – укрепленное поселение Мыс Чибуйный-часи. Вид с севера. Фото И. Самарина

ки, которая является наилучшим маркером для определения культурной или хронологической принадлежности слоя.

В шурфе № 1, заложенном на краю 17-метровой морской террасы, было выявлено более 10 культуросодержащих слоев, перемежающихся пепловыми прослойками (Илл. 4). Верхняя часть культурных напластований толщиной около 0,4 м была повреждена или переотложена вследствие военного строительства XX века. Под ней залежали прослойки песка, суглинков и пепла без датирующих находок, на глубине 0,75 м выявлен слой раковин толщиной 10-15 см позднеохотского времени, согласно радиоуглеродному датированию собранных в этой местности образцов, по результатам работ Курильского Биокомплексного Проекта (КВП) в 2006 году (Fitzhugh et al. 2007). Подтверждением этому стала дата по образцу угля из данного слоя, полученная в июне 2017 г.: IAAA-170039 910±20 BP (1035 cal AD – 1170 cal AD). Аналогичные даты получены и для раковинных куч, выявленных в шурфах № 4 и 5. На глубине 2 м от уровня современной дневной поверхности в шурфе № 1 было обнаружено человеческое захоронение. Большинство костей скелета сохранились в анатомическом порядке, их можно разглядеть (Илл. 5), но состояние их сохранности оказалось очень плохим – кости (за исключением нескольких фрагментов черепа и зубов) рассыпались при расчистке и попытке извлечения. С погребением связаны найденные в слое кости крупных морских млекопитающих, линза красной охры, халцедоновый скребок на галечном сколе, остатки сгоревшей древесины в виде углистых прослоек. Анализ образцов древесного угля показал, что погребение относится к рубежу III-II тыс. до н. э., его возраст: IAAA-170038 3600±30 BP (2026 cal BC – 1896 cal BC). Нижний пласт культурных отложений лежит на толстом (до 0,2 м) слое вулканического пепла Курильского озера (тефры КО), образовавшемся во время одного из самых крупных в мире вулканических извержений в голоцене и датированного возрастом около 7600

Илл. 4. Стратиграфический разрез шурфа 1 на стоянке Сиомигава. Нижний слой ярко-желтого цвета – пепел Курильского озера (тефра К0) возрастом около 7600 лет. Вид с севера. Фото И. Самарина

Илл. 5. Остатки погребения человека в шурфе 1 на стоянке Сиомигава. Вид сверху с юга. Фото О. Шубиной

лет (Дирксен 2006). Между захоронением и тефрой КО продолжается культурный слой мощностью около 0,1-0,15 м с включением древесного угля и каменных артефактов (преимущественно отщепов), что позволяет предполагать его средне-голоценовый возраст. Ниже тефры КО культурные отложения отсутствуют.

Во всех шурфах, заложенных на территории стоянки Сиомигава, было выявлено чередование прослоек вулканического пепла, отобраны соответствующие образцы (Илл. 6). Дополнительные тефрохронологические исследования смогут помочь в определении времени формирования связанных с ними культурных напластований.

Илл. 6. Отбор образцов древесного угля, вулканического пепла и грунта для проведения естественно-научных определений. Стоянка Сиомигава, шурф 1. Фото К. Такасэ

На старой грунтовой дороге, проходящей на расстоянии около 80 м от современного края морской террасы и шурфа № 1, было обнаружено скопление дебитаж и обсидиановый наконечник. Для изучения связанного с ними культурного слоя заложены 2 контрольных шурфа (№ 2 и 3). В шурфе № 3 был отобран образец древесного угля, радиоуглеродный анализ показал дату: IAAA-170041 4740 ± 30 BP (3635 cal BC – 3553 cal BC). В контактной зоне между культурными слоями и прослойками вулканического пепла были собраны образцы для проведения микроморфологического анализа, который поможет определить интервал времени, прошедшего между отложениями каждого слоя, оценить вероятность того, что деятельность людей в данном месте была прервана извержением, а также получить ответ на вопрос, могут ли культурные отложения, расположенные выше и ниже пепла, рассматриваться как часть одного периода обитания. Этот анализ еще предстоит сделать.

Поселение Мыс Чибуйный-часи. Расположено на 15-метровом мысовидном выступе нижней террасы восточного склона мыса Чибуйный, на левом берегу реки (Илл. 7). На полого наклоненном склоне террасы отмечены два западения диаметром 8-10 м, глубиной до 0,5 м, напоминающие котлованы жилищ, но не исключено,

Илл. 7. Укреплённое поселение Мыс Чибуй'ный-часи на южной оконечности мыса Чибуй'ный. Вид с юга, со стоянки Сиомигава. Фото И. Самарина

что они могли также использоваться и как военные землянки: в один из котлованов вкопана железная бочка, поверхность террасы сильно разрушена в ходе военного строительства – построен бетонный ДОТ, вырыты глубокие извилистые траншеи. Для проверки наличия и мощности культурного слоя была заложена контрольная траншея. Обнаружен мощный (до 1,6 м) культурный слой, в значительной степени сложенный фаунистическими остатками и раковинами моллюсков. Анализ стратиграфической ситуации показал, что разрез затронул, по крайней мере, два перекрывающих друг друга древних жилища. Среди фаунистических остатков, включающих преимущественно раковины моллюсков, найдены кости рыб (трески, камбалы, терпуга, лосося, бычка, палтуса, минтая), птиц (баклана, чайки, кайры, альбатроса, конюги, топорка, утки, гуся), морских и сухопутных млекопитающих (нерпы, сивуча, морского котика, кита, калана, лисы), встречаются единичные находки костей моржа, оленя, собаки, совы)⁴. Найдены отщепы и орудия преимущественно из базальта, красного кремня, халцедона, реже – черного обсидиана, а также несколько мелких фрагментов керамики с орнаментом в виде резных насечек, которые можно отнести к типу кокумон среднего этапа охотской культуры. Примечательно, что в траншее на глубине около 1,5 м был расчищен большой очаг, сложенный крупными камнями, с мощным слоем древесного угля. Анализ образцов угля из культурного слоя на глубине 0,4-0,5 м и из очага показал идентичные даты: IAAA-170060 860±20 BP (1154 cal AD – 1225 cal AD) и IAAA-170061 850±20 BP (1156 cal AD – 1247 cal AD) соответственно.

Часть выступа террасы (плоская подквадратная площадка размером около 6 м), расположенная ниже по склону, отделена от основного массива глубоким (свыше 2 м) и широким (до 2,5 м) рвом, имеет отвесно обрывающиеся к морю каменные склоны (Илл. 7, 8). В контрольном шурфе на самом краю мыса обнаружен культурный слой

⁴ Определение видов животных проводил палеозоолог Майкл Этниер.

*Илл. 8. Укреплённое поселение Мыс Чибуйный-часи. Вид с юга.
Фото О. Шубиной*

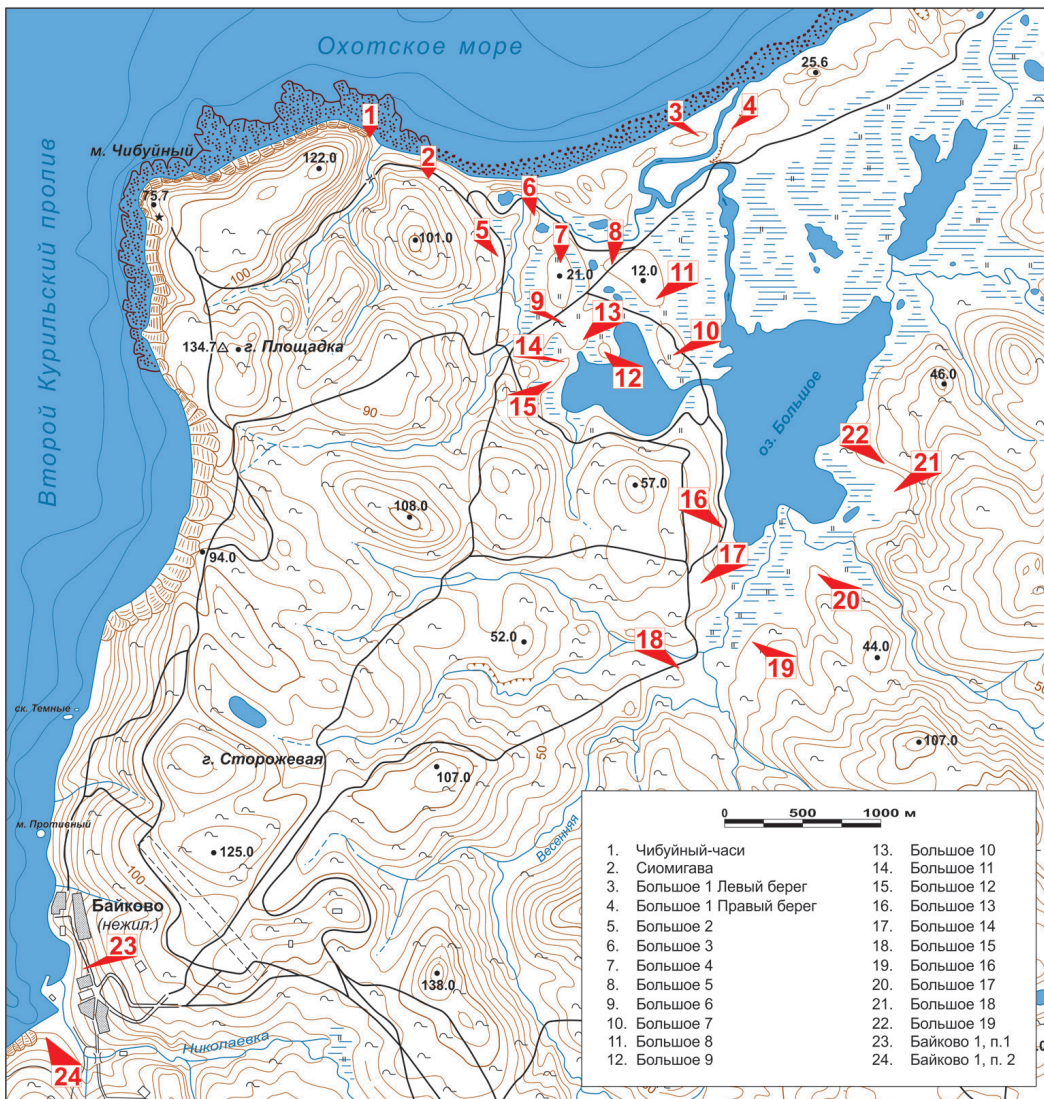
с раковинами, фаунистическими остатками и отдельными артефактами из камня и кости.

По внешним признакам памятник можно отнести к типу укрепленных поселений – «часи», сочетающих элементы естественной (неприступные скалистые обрывы) и искусственной (ров) фортификации. Вместе с тем, трудно сказать, был ли этот ров выкопан людьми охотской культуры либо айнами, или же он возник как результат военного строительства, или военные использовали для своих целей уже существовавший ранее ров. При зачистке стенки рва для изучения стратиграфии был обнаружен участок деревянной подпорной стенки землянки или блиндажа, вероятно, поставленной японскими военными в 30-40-х годах XX века.

Археологическая разведка на территории, прилегающей к акватории озера Большое и вытекающей из него протоки, выявила наличие около 20 местонахождений с жилищными котлованами или артефактами (Илл. 9).

Стоянка Озеро Большое 1, левый берег. Расположена на песчаных дюнах, которые тянутся вдоль побережья Охотского моря и в районе протоки из озера. Внешние признаки археологических памятников здесь в значительной степени разрушены в результате дефляции. Под действием сильных ветров дюны меняют свои очертания, то засыпая песком, то обнажая остатки древней дневной поверхности (Илл. 10). Скопления находок встречаются в глубоких выдувах, где культурный слой полностью разрушен ветровой эрозией, а на развеянной поверхности сконцентрированы артефакты и фаунистические остатки. Так, в обширном выдуве-котловане глубиной до 5-8 м, расположенном примерно в 25 м к северу от протоки и в 100 м к западу от ее устья, было обнаружено скопление фрагментов керамики типа найдзи и кости животных, хотя собственно культурный слой не сохранился, а находки существенно «просели» на глубину. По сохранившимся фрагментам удалось реконструировать практически

Илл. 9. Карта северо-западной части острова Шумшу с указанием выявленных археологических памятников

половину керамического сосуда с характерными для айнской керамики «внутренними ушками». Кроме того, был обнаружен скелет собаки, частично обнажившийся в склоне котлована, образовавшегося в процессе ветровой эрозии. Сопутствующих артефактов не выявлено. В 2015 году И.А. Самариным в данном месте, на дне выдува, был найден фрагмент черепа человека.

Стоянка Озеро Большое 1, правый берег. Фактически представляет собой крупное поселение. На правом берегу протоки из озера было обнаружено свыше 50 котлованов

углубленных жилищ. Они располагаются на поверхности заросших травой песчаных дюн, протянувшихся от самого западного изгиба протоки на северо-восток, по вершинам и южным склонам дюн, обращенным к заболоченным берегам озера. Протяженность поселения – около 1 км.

В нескольких местах на дороге, пересекающей дюны, и на разрушенных эрозией участках поверхности были выявлены остатки культурного слоя и обнаружены артефакты, фаунистические остатки, раковинные кучи, обозначенные как пункты 1-4 (Илл. 11). Раковинный слой на пунктах 2 и 4 оказался очень тонким, в то время как на пунктах 1 и 3 были найдены хорошо сохранившиеся остатки костей. Кроме того, на пункте 1 обнаружены фрагменты керамики типа найдзи, что позволило соотнести фаунистические остатки с айнским периодом. Образцы угля из зачинок культурного слоя показали следующие даты⁵. Пункт 1: IAAA-170045 180±20 BP (1728 cal AD – 1810 cal AD; 1663 cal AD – 1690 cal AD); пункт 3: IAAA-170047 260±20 BP (1632 cal AD – 1668 cal AD).

Поселение Озеро Большое 2. Расположено в западной части территории, прилегающей к озеру Большое, на расстоянии 300-500 м от морского побережья, на невысокой гряде, полого спускающейся к северу и заканчивающейся на правом берегу ручья, впадающего в небольшой водоем округлой формы. Местность пересекают три параллельных противотанковых рва, выкопанных в период Второй мировой войны, которые разделили и, вероятно, частично разрушили крупное поселение, насчитывающее около 30 жилищных котлованов. Два шурфа были заложены в разных частях стоянки на расстоянии примерно 160 м друг от друга. Шурф 1 находится в южной части гряды, выше противотанковых рвов, шурф 2 – в северной части, ниже рвов, близ края террасы недалеко от водоема. Их следует отличать от шурфов № 1-3, которые были вскрыты в 2006 году в ходе работ Курильского Биокомплексного Проекта (КБП), стоянка тогда была обозначена как «Большое» (Fitzhugh et al. 2007). В обоих шурфах был обнаружен культурный слой с остатками фауны, керамики не найдено.

Шурф 1 2016 года в виде траншеи размером 1х3 м был заложен всего в нескольких метрах от шурфа № 3 КБП 2006 года. Он находится на обочине грунтовой дороги, которая в настоящее время соединяет внутреннюю часть о-ва Шумшу с мысом Чибуйный и левобережьем протоки из озера Большое, на расстоянии около 500 м от морского берега. Шурф был заложен в том месте, где на обочине дороги обнажился участок раковинного слоя, рядом с группой жилищных западин. На большей части длины траншеи мощный раковинный слой поврежден деятельностью людей в XX веке. По образцу угля из неповрежденного культурного слоя в шурфе 1, включавшего фаунистические остатки, получена дата: IAAA-170049 2790±20 BP (1005 cal BC – 893 cal BC). Радиоуглеродный анализ аналогичных отложений раковинной кучи в соседнем шурфе № 3 (КБП, 2006 г.) показал возраст: 3330 ± 35 радиоуглеродных лет (OS-59198; Fitzhugh et al. 2007, 148).

Поселение Озеро Большое 4 (Бэсёнума). Расположено на небольшой возвышенности (максимальная высота 21 м над уровнем моря), со всех сторон окруженной марью. С севера ограничено руслом безымянного ручья, соединяющегося с протокой из озера Большое – возможно, это старое русло протоки. С запада стоянка ограничена руслом безымянного ручья, текущего в северном направлении вдоль восточного края стоянки Озеро Большое 2. С юго-востока проходит грунтовая дорога, отделяющая данный памятник от стоянок Озеро Большое 6-12. «Бэсёнума» известна как одно из последних поселений, в котором курильские айны проживали до принудительной миграции на остров Шикотан в 1884 году. На стоянке зафиксированы как остатки многокамерных жилищ – землянок, состоящих из нескольких помещений, которые принято считать айнскими (пункт 1 – «Айнская деревня»), так и мелкие слабовыраженные котлованы

⁵ После калибровки разброс дат оказался довольно велик, в тексте приводятся даты с максимальным процентом вероятности.

Илл. 10. Стоянка Озеро Большое 1. Песчаный выдув с археологическими находками на левом берегу протоки из озера Большое. Вид с северо-запада. Фото О. Шубиной

Илл. 11. Стоянка Озеро Большое 1. Обнажение культурного слоя, разрушенного дорогой и ветровой эрозией, на правом берегу протоки из озера Большое. Вид с юга. Фото К. Такасэ

(пункт 2). На обращенном к северу крае террасы был заложен шурф, в котором обнаружены, по меньшей мере, четыре уровня культурных напластований и небольшие прослойки раковин. В верхней части слоя найдены фрагменты японской фарфоровой посуды и железных изделий (ими могли пользоваться как проживавшие здесь айны, так и члены японской экспедиции Осаму Баба в 1930-х годах). Керамики не обнаружено. Культурный слой с каменными артефактами и древесным углем зафиксирован до глубины 0,9 м, он залегает на 15-20 см выше тефры КО. Получены радиоуглеродные даты для слоя, подстилающего раковинную кучу (на глубине 0,62 м), и для нижнего горизонта (на глубине 0,85 м), соответственно: IAAA-170052 1200±20 BP (731 cal AD – 887 cal AD) и IAAA-170053 3740±30 BP (2275 cal BC – 2035 cal BC).

Озеро Большое в древности занимало значительно более обширное пространство и, вероятно, представляло собой морскую лагуну. В настоящее время его окружает заболоченная равнина с небольшими участками, возвышающимися на 2-4 м над поверхностью озера. Современная акватория озера состоит из двух водных участков, соединенных пересыхающей протокой (Илл. 9). В северо-западной части озера – в окрестностях его «малой» акватории – найдено 10 новых археологических объектов (Озеро Большое 3-12). Они представляют собой возвышенности, на которых прослеживаются жилищные котлованы – как правило, это небольшие (размером от 3 до 6-8 м, глубиной 0,3-0,6 м) западения подпрямоугольной формы со сглаженными углами. Зачастую они перемежаются с остатками земляных работ военного времени – глубокими четко очерченными котлованами, нередко с обваловкой. Древние котлованы также могли вторично использоваться в XX веке японскими военными.

Поселения Озеро Большое 10 и Большое 11

На стоянках Озеро Большое 10 и 11, расположенных на расстоянии около 1 км восточнее стоянки Озеро Большое 2, заложено 6 шурфов. В них обнаружен культурный слой с включением фаунистических остатков, но в довольно плохом состоянии, не позволяющем провести их определение. В культурном слое шурфа 1 (Озеро Большое 11) найден халцедоновый наконечник. В шурфе 3 (Озеро Большое 10) было обнаружено несколько культурных слоев, в том числе отчетливый культурный слой с двумя линзами красной охры и древесным углем, а также отщепами кремня непосредственно над слоем тефры КО, что предполагало средне-голоценовый возраст данного слоя. В контактной зоне культурного слоя и тефры КО была отобрана проба грунта для проведения микроморфологического анализа с целью изучения природы контактного слоя, в частности, для ответа на вопросы: произошло ли образование почвы после извержения? лежал ли культурный слой сверху или прорезал подстилающий слой пепловых отложений? Образцы угля из нижних горизонтов культурного слоя на поселениях Озеро Большое 10, шурф 3 и Большое 11, шурф 1 показали самые древние на данный момент датировки, соответственно: IAAA-170050 4700±30 BP (3629 cal BC – 3373 cal BC) и IAAA-170051 4660±30 BP (3517 cal BC – 3396 cal BC).

Обследование юго-западной части «большой» акватории озера и места слияния реки Весенняя и ручья Веснянка выявило 7 местонахождений, в том числе с котлованами древних жилищ и находками на разрушенных участках поверхности (Озеро Большое 13-19).

Стоянка Урочище Байково. Расположена в границах территории поселка Байково (ныне брошенного), который находится на западном побережье острова, обращенном ко Второму Курильскому проливу и острову Парамушир (Илл. 12). На стоянке было заложено 4 шурфа, два из них (шурфы 1 и 2) находятся на склоне морской террасы, обращенной к левому берегу реки (пункт 2), а шурфы 3 и 4 расположены на правом берегу, на вершине морской террасы и склоне к реке (пункт 1). В шурфах 1 и 2 найдены раковинные кучи, датированные по образцам древесного угля: IAAA-170055 990±20 BP (996 cal AD – 1151 cal AD) и IAAA-170056 930±20 BP (1035 cal

AD – 1160 cal AD).

Шурф 3 заложен в 150 метрах к северу от устья ручья Байково, он представляет собой зачистку стенки окопа на краю обращенной к проливу 40-метровой морской террасы, крутой склон которой подвержен волно-ветровой эрозии. Был выявлен мощный (до 0,8 м) культурный слой с отщепами и включениями древесного угля, по которому слой датирован: IAAA-170057 2230±20 BP (322 cal BC – 206 cal BC).

Шурф 4 заложен рядом с дорогой в центре бывшего поселка Байково, примерно в 75 метрах от ручья, на высоте 10-12 м над уровнем моря. Под напластованием современного бытового и строительного мусора была обнаружена мощная (около 1 м) культурный слой с отщепами, включениями линз охры и древесного угля, залегающий в 0,2 м выше тefры КО. Получена радиоуглеродная датировка: IAAA-170058 2490±20 BP (769 cal BC – 538 cal BC).

Стоянка Мыс Курбатова. Расположена на оконечности мыса Курбатова – самой северной точки острова Шумшу. Ширина Первого Курильского пролива между мысом и Камчаткой составляет всего 12 км. Под воздействием сильных морских ветров и антропогенного воздействия стоянка оказалась практически полностью разрушенной; множество артефактов и фаунистических остатков, включая раковины и кости животных, разбросаны на развееванных участках поверхности (Илл. 13). Были проведены подъемные сборы на данной стоянке, а также выявлена разрушенная раковинная куча на морской террасе соседнего безымянного мыса (японское название – Такедазаки), расположенного между мысами Курбатова и Почтарева. Анализ образца угля из слоя раковин позволил датировать ее, также, как и раковинные кучи в районе Озера Большое, 11-12 веками н. э.: IAAA-170059 940±20 BP (1030 cal AD – 1154 cal AD).

Работы 2016 г. показали высокую перспективность дальнейших исследований на о. Шумшу в плане открытия новых археологических памятников и изучения истории заселения острова. В течение 2017-2020 гг. планируется получить дополнительные радиоуглеродные датировки и провести корреляции на основе данных тefрохронологии. В полевой сезон 2016 года удалось собрать представительные коллекции фаунистических остатков охотского времени и культуры курильских айнов. Посредством анализа этих материалов и сравнительного изучения соответствующих образцов с Камчатки, К. Такасэ планирует проверить гипотезу об экономических изменениях в жизни курильских айнов. В частности, особое внимание будет уделено изменению соотношения количества костей каланов среди фаунистических остатков, так как это может быть показателем степени зависимости айнов от торговли пушниной. Комплексный анализ собранной коллекции с материалами из сборов Курильского Биоконференциального Проекта (КБП) поможет проверить эту и связанные с ней гипотезы. Используя образцы, которые не подвержены эффекту морского резервуара, такие как древесный уголь и кости куропатки, можно будет получить дополнительные радиоуглеродные датировки фаунистических остатков, относящихся к айнской культуре, из сборов КБП. Кроме того, в коллекциях присутствуют кости собак разных периодов, что очень важно, поскольку эти находки дают возможность провести их филогенетический анализ. Полученные данные, по мнению исследователя, могут быть полезны для решения проблемы происхождения курильских айну.

В ходе проведения полевых работ на ряде археологических памятников о. Шумшу были обнаружены культурные слои неолитического возраста, в том числе впервые выявлено погребение возрастом более 3 тысяч лет. Дальнейшие исследования могут дать важную информацию о неолитическом периоде истории заселения острова. Пока здесь не найдено явных свидетельств присутствия культур круга Дзёмон (керамики с веревочным орнаментом). Самый северный остров Курильской гряды мог быть заселен носителями неолитической Тарьинской культуры с п-ова Камчатка. Тем не менее, вопрос культурной интерпретации находок на о. Шумшу пока остается открытым. Задачей дальнейших исследований является также поиск свидетельств эпохи

*Илл. 12. Стоянка Урочище Байково на месте ныне брошенного пос. Байково. Через пролив – остров Парамушир. Вид с севера.
Фото И. Самарина*

*Илл. 13. Стоянка Мыс Курбатова. Площадка с разрушенным почвенным слоем – место сбора подъемного материала. Вид с юга.
Фото К. Такасэ*

палеолита и раннего неолита. Находки микропластин на юге Парамушира (Fitzhugh et al., 2016) и п-ве Камчатка дают надежду на то, что и о. Шумшу будет со временем включен в ареал культур эпохи палеолита.

ЛИТЕРАТУРА

Баба 1934: Баба Осаму. Отчет об археологических исследованиях на острове Шумшу, Северные Курильские острова (*Kitachishima Shumushuto ni okeru kokogakuteki chosa hokoku*) // Антропология (*Jinruigaku Zasshi*). Вып. 49. № 2. С. 39-63 [Reprinted in Baba, O. 1979 *Karafuto Chishima Koko Minzokushi 1*, pp.33-66, Hokkaido Shuppan Kikaku Center.] На япон. яз.

Баба 1936: Баба Осаму. Отчет о вторых археологических исследованиях на острове Шумшу, Северные Курильские острова (*Kitachishima Shumushuto no dai 2 kai kokogakuteki chousa hokoku*) // Антропология (*Jinruigaku Zasshi*). Вып. 51. № 3. С. 91-115 [Reprinted in Baba, O. 1979 *Karafuto Chishima Koko Minzokushi 1*, pp. 67-108, Hokkaido Shuppan Kikaku Center.] (на япон. яз.).

Дирксен 2006: Дирксен В. Г. Динамика растительности после катастрофического извержения 7600 лет назад на Камчатке / В. Г. Дирксен, О. В. Дирксен // Ботанический журнал. 2006. Т. 91. № 5. С. 674-692.

Fitzhugh et al. 2007: Фицхью и др. Курильский Биоконплексный Проект: Второй годовой отчет: сборный за 2005-2007 гг. Вашингтонский университет (*The Kuril Biocomplexity Project: Second Annual Report: Cumulative for 2005-2007, University of Washington.*) (на англ. яз.).

Fitzhugh. et al. 2016: Фицхью Б., Джесфилд Э., Браун В., Хадсон М., Шоу Д.. Устойчивость и история популяций на Курильских островах, Северо-западная Пасифика: комплексное исследование экодинамики человека (*B. Fitzhugh, E. W. Gjesfjeld, W. A. Brown, M. J. Hudson, J. D. Shaw. Resilience and the population history of the Kuril Islands, Northwest Pacific: A study in complex human ecodynamics*) // Quaternary International, № 419, 2016, pp.165-193 (на англ. яз.).

MacInnes et al. 2014: МакИннес Б., Фицхью Б., Холман Д. Контроль данных о возрасте формообразования рельефа при определении истории поселений на Курильских островах (*MacInnes, B., B. Fitzhugh, D. Holman. Controlling for landform age when determining the settlement history of the Kuril Islands*) // Geoarchaeology, 2014, № 29, pp. 185-201 (на англ. яз.). <http://dx.doi.org/10.1002/gea.21473>

Takase 2013: Такасэ К. Хронология и определение возраста керамики южной Камчатки и северных Курильских островов, Россия (*Chronology and age determination of pottery from the Southern Kamchatka and Northern Kuril Islands, Russia*) // Journal of the Graduate School of Letters, 8, pp. 35-61, Graduate School of Letters, Hokkaido University (на англ. яз.).

Takase 2015: Такасэ К. Керамика найдзи с южной части полуострова Камчатка и ее связь с историей курильских айнов (*Kamchatka hanto nanbu shutsudo Naiji doki to sono chishima Ainu shijo no igi*) // Ronshu Oshorokko, 4, pp. 17-45 (на япон. яз.).

Takase, Lebedintsev 2016: Такасэ К., Лебединцев А. И. Изучение керамики Южной Камчатки в коллекциях Т. М. Диковой и Н. Н. Дикова (*A study on pottery from Southern Kamchatka in T. M. Dikova and N. N. Dikov collections*) // Journal of the Graduate School of Letters, 11, pp. 9-36, Graduate School of Letters, Hokkaido University (на англ. яз.).